

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

УДК 94 (100-87)

Официальная и неофициальная позиция Великобритании в отношении оккупации Египта

¹ Соболева С.С.,

^{1,2} Куделин А.А.,

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,

² Государственный академический университет гуманитарных наук

Аннотация: в период политических волнений на территориях Египта, английское правительство принимало решение об открытом вмешательстве в политику Египта. Среди европейских государств данные действия вызвали серьезное беспокойство и ряд вопросов, на которые Великобритания должна была дать ответ. Для этого английскими дипломатами была разработана стратегия, по которой во всех официальных заявлениях и средствах массовой информации Великобритания выступает, как государство-консультант для наведения порядков в политической и экономической сферах жизни египетского общества. В то же время, в английском парламенте разрабатывают «политические реформы», направленные на создание марионеточной власти в Египте, и оформлению зависимого государства. Данную политику правительства стали называть «Завуалированный протекторат».

Ключевые слова: Великобритания, Египет, Османская империя, Франция, завуалированный протекторат, оккупация

Для цитирования: Соболева С.С., Куделин А.А. Официальная и неофициальная позиция Великобритании в отношении оккупации Египта // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 248 – 258.

Поступила в редакцию: 26 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 июня, 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

Britain's official and unofficial position on the occupation of Egypt

¹ Sobolkova S.S.,

^{1,2} Kudelin A.A.,

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,

¹ State Academic University for the Humanities

Abstract: during the period of political unrest in Egypt, the British government decided to openly interfere in Egyptian politics. Among European states, these actions caused serious concern and a number of questions that the UK had to answer. To this end, British diplomats have developed a strategy according to which, in all official statements and the media, the United Kingdom acts as a consulting state to restore order in the political and economic spheres of Egyptian society. At the same time, the British parliament is developing "political reforms" aimed at creating a puppet government in Egypt and establishing a dependent state. This government policy became known as "Veiled Protectorate."

Keywords: Great Britain, Egypt, Ottoman Empire, France, veiled protectorate, occupation

For citation: Sobolkova S.S., Kudelin A.A. Britain's official and unofficial position on the occupation of Egypt. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (6). P. 248 – 258.

The article was submitted: April 26, 2025; Approved after reviewing: June 29, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

В феврале 1882 года на должность военного министра Египта был назначен ватанист Ахмед Ораби-паши. Данную должность он занимал до сентября 1882 года, после чего был сослан в Цейлон и провел остаток своей жизни там [16, с.241]. В период пребывания Ораби-паши на должности военного министра произошло национально-освободительное восстание под его предводительством. Причинами данного восстания был ряд факторов, которые настроили египетское общество против действующей на тот момент власти: наличие иностранного (английского и французского) вмешательства в политическую и экономическую жизнь государства; серьезные экономические трудности в стране (рост безработицы, увеличение внешнего долга; прекращение деятельности отечественной промышленности). Всё это привело общество к восстанию, и стремлению сместить действующую власть и уничтожить иностранное присутствие в стране. Против иностранного присутствия в Египет выступала партия Хизб аль-Ватан (партия Отечества), в которую входили офицеры египетского происхождения, чьи права серьезно ущемлялись в армии, а также интеллигенция. Людей, которые входили в партию в народе называли ватанистами. В период восстания ватанистами выдвигался лозунг: «Египет для египтян» [29, с. 99].

Для английского и французского правительств встал серьезный вопрос о том, что делать с нарастающим и распространяющимся по всему государству оппозиционным движением. Для Великобритании и Франции Египет в конце XIX века становится важной геополитической территорией, на которой решался многовековой колониальный конфликт. Потеря Египта для обоих государств могла привести к стратегической потере Востока, как сферы влияния и рынка сбыта. Французское правительство, с началом восстания также, как и английское правительство расположило свои военные корабли близ Александрии, но уже в июне французский флот, как и все остальные государства (Россия, Германия, Османская империя) покинул порт Александрии. Оставались лишь корабли английского флота. Это было связано с тем, что в этот период времени английское правительство ещё не пришло к единому мнению, касательно «египетского вопроса». Таким образом, корабли

английского флота так и не ушли из александрийского порта.

Материалы и методы исследований

В статье методологическая база исследования опирается на принцип историзма. При написании данной статьи были использованы следующие общенаучные методы анализа исторических событий: сравнительно-исторический метод (позволяющий провести сопоставление политических взглядов представителей консервативных и либеральных партий английского парламента и правительства в отношении египетского вопроса); метод обобщения (позволяющий резюмировать действия Великобритании в отношении Египта); анализ (позволяет официальную и неофициальную позиции Великобритании в отношении оккупации Египта).

Результаты и обсуждения

В английском парламенте, в период развития «египетского кризиса» велась дискуссия об открытии вмешательства Великобритании в египетскую политику. На этот счёт существовало несколько точек зрения. Основная часть обсуждений и дебатов проходила в период с мая по июль 1882 года, до момента вступления английской армии на территорию Египта. В 1882 году в парламенте звучали точки зрения либеральных и консервативных партий. К сожалению, английский парламент долгое время не мог разглядеть ситуацию целиком, так как правительство намеренно скрывало часть важной внешнеполитической информации. Правящей партией в английском правительстве в период с 1880 по 1885 годам являлась либеральная, соответственно, основная точка зрения по данному вопросу была направлена на отказ в применении военной силы в период египетского восстания. Хотя прийти к быстрому решению по данному вопросу было невозможно, так как взгляды правительства, в особенности премьер-министра Уильяма Гладстона постоянно менялись, в зависимости от настроения парламента, политической ситуации в Египте, которая напрямую зависела от состояния английских граждан на территориях Александрии, и действий французского правительства в «египетском вопросе».

Важной фигурой, в вопросе участия английского правительства в «египетском кризисе» играл министр иностранных дел граф Гранвиль, который выражал надежду на то, что восстание в Египте

можно решить мирным путем, без применения военной силы [4, с. 23]. Но официальные выступления министров не всегда сочетались с действиями правительства. На официальном уровне проводилась пропаганда политики мирного сосуществования между Великобританией и Египтом, но в то же время английские корабли находились у берегов Александрии, о чем сообщал заместитель министра иностранных дел Чарльз Дилк. При этом, официальная позиция правительства утверждала, что данные действия были реализованы только ради защиты жизни и собственности. «При этом не уточнялось, чьи конкретно жизнь и собственность должны были быть защищены – египтян или британских подданных, проживавших в Египте» [23, с. 169].

Парламент разделился на две стороны. Первая сторона, во главе которой стояла либеральная партия, высказывалась об отказе от военного вмешательства Великобритании в «египетский кризис». На этот счёт существовало несколько распространенных аргументов. Во-первых, несанкционированное вмешательство английских войск на территорию Египта европейское сообщество могло расценивать, как захват территорий Османской империи. Последствием данных действий для Великобритании могла стать и война с Портой и её потенциальными союзниками (Францией, как главным претендентом на территорию Египта; Российской империей, как врагом по Восточному вопросу; Германией, как государству, которому было необходимо заполучить колонии и союзников). Во-вторых, опасения английского парламента в отношении Суэцкого канала [19, с. 421], который, в случае неудачных действий английских войск на территории Египта, мог быть захвачен. Это могло привести к быстрому подходу французских войск к «жемчужине империи» – Индии.

С другой стороны, консервативная партия, поддерживала идею вооруженного вмешательства в «египетский кризис». Также, как и либералы, консерваторы обладали рядом аргументов, подтверждающих их позицию в данном вопросе. Во-первых, представители партии высказывали мнение о том, что при отсутствии действий со стороны вооруженных сил Великобритании в Египте, английские граждане не получают полноценной помощи со стороны государства, что могло пагубно повлиять на имидж действующей власти в государстве. Таким образом, могло появиться недоверие к власти, и спровоцировать волнения в стране. Во-вторых, консервативная партия высказывала позицию открытости во внешней политики. Граф У. Онслоу открыто призывал к «физическим демонстрациям» в Египте, которые должны показать

всей Европе силу Великобритании и ее особые интересы в регионе [6]. По факту, в данной ситуации Англия не могла осуществлять свои планы за счёт третьих лиц, необходимо было открыто показать свои претензии на Египет. В-третьих, английскому правительству необходимо было защитить Суэцкий канал, в первую очередь от французского присутствия. По мнению Александра Бейлт-Кокрейна, при «миролюбивом» поведении Великобритании в отношении Суэцкого канала, его потеря для английского правительства неизбежна, и может привести к потере Индии. Необходимо было защищать подходы к «жемчужине империи». «Нужно не просто действовать, а действовать активно и, что особенно важно, независимо от других стран, а также необходимо принять меры по защите Суэцкого канала» [7].

После долгих споров об участии английской флота в «египетском кризисе» английское правительство принимает решение которые начинаются 11 июля, а все военные действия завершаются в сентябре 1882 года. По мнению европейского общества и историков, данный период в истории Великобритании можно назвать англо-египетской войной, или же первым этапом оккупации Египта. В парламенте после начала боевых действий разразилась серьезная дискуссия. Анализируя высказывания обеих партий (консервативную и либеральную), можно прийти к выводу о том, что консервативная партия одобрила действия правительства в отношении египетского вопроса, но часто обвиняла власть в излишней медлительности и нерешительности действий [23, с. 171]. Особенно ярко это прослеживается, когда правительство официально высказывалось о том, что никакой войны с Египтом не ведётся, а нахождение английских войск на египетских территориях – это мера предосторожности, а не оккупация. В свою очередь либеральная часть парламента негативно высказывалось по поводу действий правительства в Египте. Эдвард Гурли, Питер Руланд, Роберт Рид в своих высказывания резко осуждали английское правительство за военное присутствие в Египте, и настаивали на отказе от данных мер. В данных действиях, либеральные представители видели угрозу для безопасности Великобритании на внешнеполитической арене и потере её авторитета в европейских кабинетах [7].

После начала военных действий английской армии в Александрии, европейские государства, косвенно или на прямую заинтересованные в египетском вопросе, ждали официального объяснения действий английского правительства. Великобритания пояснила свои действия, и назвала их «актом законной самообороны» [8]. В официальном

обращении английское правительство высказывало недовольство властью в отношении «египетского кризиса», а также негативного влияния на английских граждан, которые проживали на тот момент в Александрии, и в Египте в целом. Великобритания считала своим долгом защитить своих граждан на территориях государства, где вспыхнул военный государственный переворот. 12 июля, когда английский десант высадился на территориях Египта, министерство иностранных дел Великобритании официально сообщило о том, что их государство не находится в состоянии войны с Египтом. Для английской армии поставлена задача защитить своих граждан от последствий восстания Ораби-паши.

Неофициальной причиной, по которой британская армия участвовала в подавлении восстания, а после оставалась на территориях Египта, стало стремление английского правительства удержать свое влияние в этом регионе, и установить официальный протекторат над данными территориями.

После успешного вторжения британской армии в Египет английское правительство разрабатывало способы урегулирования египетского вопроса. Первый был направлен на «быструю эвакуацию»: английская армия должна была покинуть территории Египта после того, как восстановит монархию, и передаст управление государством официальному союзеру – Османской империи. Изначально, план эвакуации английской армии начал разрабатываться после победы англичан при Тель-эль-Кебире: «Через несколько часов после битвы при Тель-эль-Кебире лорд Дафферин был информирован о том, что правительство Ее Величества размышляет о скором выводе английских отрядов из Египта» [2, с. 341]. Хотя, чем дольше британская армия находилась на территориях Египта, тем дольше английское правительство стремилось отдалить момент эвакуации. Таким образом, правительство под руководством Гладстона понимало, что быстрой эвакуации не будет, и приступило к реализации другой политики в отношении Египта.

Второй вариант был связан с тем, что Великобритания проведет на территориях Египта полноценную «политику реформ», где плавно изменит все сферы общественной жизни, для дальнейшего экономического и политического развития государства и снизит риск восстаний. Во главе британской администрации в Египте был назначен лорд Эвелин Кромер, который поддерживал «политику реформ», и отрицательно отзывался о плане эвакуации. Он считал, что план эвакуации не позволит Великобритании реализовать свои планы на египетских территориях. Без проведения реформ в Египте, английское правительство обречет себя на

повторение уже реализованных действий в Египте, а возможно, и потерю египетских территорий, так как на них претендовала Франция. «Принятие первой из них было полностью разрушительно для другой» [2, с. 333]. Английское правительство было согласно с данной мыслью. Это было связано с тем, что Англия, которая вела долгую дипломатическую борьбу за влияние на Египет и не хотела терять такой важный стратегический объект, который позволял расширить свою власть на Средиземном море, Индии и Индокитае. Соответственно, реформы, которые английское правительство хотело проводить, позволяли английской армии оставаться на территориях Египта на неопределенный срок. «Принятие политики реформ подразумевало продление британской оккупации на неопределенный срок и возрастание европейского вмешательства, без которого прогресс был просто невозможен» [2, с. 333].

Начало «политики реформ» в Египте вызвала неоднозначную реакцию европейских держав по отношению к Великобритании. Если до сентября 1882 года ни одно государство не решалось высказывать сомнения в действиях английской армии и правительства на территориях Египта, то после заявления о том, что английская армия остается на неопределенный срок, европейские кабинеты начали активно требовать от английского премьер-министра официальных объяснений причин таких действий.

В сложившейся ситуации с Египтом были обеспокоены следующие государства: Османская, Российская, Германская империи, а также Франция.

Территории Египта официально входили в состав Османской империи, но имели статус автономии, таким образом, султан стремился к тому, чтобы английские войска покинули территории Египта, а неофициальная оккупация территорий была снята. Франция была настроена то, чтобы остановить расширение английской колониальной системы и вернуть своё влияние в Египте. До восстания Ораби-паши в Египте в экономической сфере существовал двойственный контроль со стороны Великобритании и Франции. А также, был создан европейский кабинет министров, куда входили представители всё тех же стран. После подавления восстания английской армией, Франция была настроена на восстановление двойственного контроля и европейского кабинета министров, так как имела на это определенный ряд прав. К сожалению, для французского правительства Великобритания недвусмысленно намекнула на то, что будет проводить свою политику в Египте единолично. Это серьезно ударило по авторите-

ту французского правительства, и примело к тому, что министр иностранных дел Франции – Шарль Луи де Сольс де Фрейсине покинул занимаемую им должность. Затем Франции удалось частично восстановить свои финансовые позиции в Египте, так как французское правительство смогло по результатам переговоров добиться в 1884 году серьезных уступок от Великобритании.

Германия не была обеспокоена и заинтересована в Египте, но стремилась воспользоваться сложной ситуацией на международной арене. Таким образом, канцлер Отто фон Бисмарк искал подходящего повода для установления союзнических отношений с Великобританией, для реализации собственных внешнеполитических интересов (захват конкретных территорий с молчаливого одобрения Англии). Для реализации задуманного плана, Тройственный союз одобрил оккупацию Египта Великобританией. Это было необходимо для того, чтобы столкнуть Великобританию с Францией и Османской империей. Находясь в международной изоляции, английское правительство искало бы сильного союзника, которым оказалась Германская империя.

Для снижения напряженности на международной арене по египетскому вопросу британское правительство старалось гибко и умело избегать конкретности в официальных заявлениях перед европейскими государствами. В первую очередь, после завершения военных действий в Египте, британское правительство официально не провозгласило протекторат над египетскими территориями. Официально было объявлено, что целью Великобритании является исключительно «восстановление порядка», а английское правительство не намерено «управлять» Египтом [28, с. 208]. «Это выглядело весьма выгодной позицией, поскольку она позволяла осуществить проведение необходимых мероприятий, обеспечивающих соблюдение жизненно важных интересов Британии, в том числе и единоличного владения Суэцким каналом» [17, с. 153].

Первоначально, британский премьер-министр У. Гладстон заявлял о том, что в британском правительстве обсуждается план эвакуации английских войск с территорий Египта, который будет реализован в ближайшие сроки. В 80-е гг. XIX в. французское правительство еще надеялось, что Великобритания добровольно эвакуирует из Египта свои войска, т. е. выполнит обещания, сделанные ранее [26, с.80]. На деле же, ни о какой эвакуации речи уже и не было, так как английское правительство понимало, что вывод войск приведет к тому, что вновь разразится восстание, а египетскими территориями могут завладеть другие евро-

пейские государства. Соответственно, была разработана стратегия, позволяющая официально заявлять о том, что Великобритания будет помогать Египту восстанавливать все сферы общественной жизни после военных действий, затем передаст Османской империи все полномочия в отношении данных территорий. Это позволяло оставить британские войска на территориях Египта на неопределенный срок. А сама политика, которую проводило британское правительство стали называть «завуалированным протекторатом».

При этом европейские кабинеты прекрасно понимали, что восстановление египетских территорий – это всего лишь ширма, за которой скрывается идея изменения экономической и политической сфер жизни Египта, и оформление страны в качестве зависимого государства. Помимо этого, Османская империя осознавала, что Великобритания не вернет египетские территории, так как английское правительство было заинтересовано в разделении Порты и получении её провинций в качестве собственных территорий.

Для того, чтобы со стороны Великобритании прозвучали более конкретные официальные заявления в отношении Египта, на Берлинской конференции по разделу Конго в 1884 году был разработан международный законопроект, который обязывал государства провозглашать протекторат над территориями, которые были захвачены. Таким образом, Великобритания должна была официально объявить о своем протекторате над Египтом. Данные действия были невозможны для британского правительства, так как это могло привести к войне с Османской империей. Для снятия напряженности со стороны европейских кабинетов по «египетскому вопросу» английское правительство созывает конференцию по пересмотру экономического плана Египта. Британцы настаивали на том, чтобы все излишки доходов, которые отходили для выплат по кредитам переходили в египетский бюджет. Это запрещалось по закону 1880 года, который передавал все излишки доходов на погашение основной суммы долга, а не процентов [20, с. 114]. Данные действия позволили бы английскому правительству начать восстановления Египта за счет средств самого государства, а не на базе собственных средств. Сама конференция для английских дипломатов стала провальной, так как экономический план, который был разработан британским правительством, не был одобрен со стороны России и Франции. Германская империя придерживалась нейтралитета в данном вопросе и никак не поддержала Великобританию на конференции. В 1885 году был предложен новый экономический план. На этот раз были разработаны

пункты, которые удовлетворяли интересы европейских государств, а самое главное французского правительства. Согласно Лондонской конвенции: «подтверждался и закреплялся международный контроль над египетскими финансами, который по-прежнему должна была осуществлять Касса египетского долга. Текущий долг Египта не должен был превышать 1 млн. ф. ст. Весь доход, с вычетом уплаты долга и расходов на администрацию, делился поровну между Кассой и египетским правительством» [15, с. 261]. Для реализации контроля за египетским долгом были добавлены ещё два участника: Российская империя и Германия. Помимо разработки экономического плана, на конференции 1885 года английские дипломаты подняли вопрос о статусе Суэцкого канала, который волновал всё мировое политическое сообщество. Основная идея, которую пропагандировали французские дипломаты, была заключена в том, чтобы канал перешёл под международный контроль [25, с. 439].

Все эти действия были сделаны для того, чтобы отвести внимание от нахождения британских войск на территории Египта, а также на время избежать прямых официальных заявлений по египетскому вопросу. Английские дипломаты смогли добиться увеличения денежных масс в казну Египта, и возможности реализации британских реформ, за счёт самого Египта, продолжая утверждать, что все действия направлены на улучшения позиций Египта на международной арене. Для французского правительства это был триумф, который нужно было закрепить окончательным выводом британских войск из оккупированного Египта.

Соответственно, присутствие английской армии на территории Египта по-прежнему оставалось не решенным. Английское правительство продолжало публично оправдываться перед европейским сообществом, и обещать реализовать эвакуацию в ближайшее время. «Правительство Ее Величества отрицает всякое намерение аннексировать Египет или установить там свой протекторат. Уже несколько раз мы выдвигали идею, что Англия должна оккупировать Египет на временной основе, но это было бы нарушением традиционной британской политики и отказом от обязательств, взятых перед султаном, а также международным сообществом» [3, с. 48]. Европейские государства так и не признали нахождение Англии в Египте официально возможным.

Для решения данного вопроса, английское министерство иностранных дел смогло неофициально заручиться поддержкой немецкого канцлера, и разработать план изменения статуса Египта, чтобы

решить проблему признания Египта по законопроекту 1884 года.

Для реализации задуманного плана была отправлена секретная миссия под руководством Друммонд-Вольфа, который направился в Османскую империю для обсуждения с султаном египетского вопроса. Миссия была выполнена успешно, что привело к подписанию конвенции между Англией и Портой. Конвенция была подписана в мае 1887 года [14 Цит. по: 20, с. 125], и включала в себя всего 7 статей, 2 протокола и сопроводительное письмо. По данным конвенции Англия обязывалась вывести свои войска с территорий Египта (хотя, небольшая часть войск оставалась в Египте, для сохранения порядка в рядах египетской армии – стремление заранее предотвратить повторение восстания Ахмеда Ораби), при условии, что египетские территории будут находиться под международным контролем. Это был важный пункт для английского правительства, который позволял обойти ограничения, направленные против Англии на конференции 1884 года. Следующий вопрос, который решался по конвенции – это статус Суэцкого канала. Он освобождался от английского контроля, но в случае внутренней и внешней опасности мог быть вновь оккупирован английскими войсками [3, с. 48].

Таким образом, не желая действовать согласно нормам, установленным международным правом, импровизируя, Лондон проявлял гибкость, умение приспособиться к изменяющимся условиям, и в конечном счете обычно добивался успеха. Египетскому и мировому общественному мнению представлялись все новые и новые фикции, маскирующие, по сути дела, колониальный характер британского присутствия в долине Нила [30, с. 27]. Английское правительство продолжало официально заявлять о том, что нахождение войск на территориях Египта – это вынужденная и временная мера, которая нужна для того, чтобы восстановить власть в Египте. Если же говорить о неофициальной позиции английского правительства в египетском вопросе, то Великобритания была заинтересована в том, чтобы Египте вошел в состав имперской колониальной политики, а Суэцкий канал стал английским проходом в Индию.

Если говорить об официальных заявлениях английского правительства в отношении Египта, то доля правды в них присутствовала. Великобритания стремилась к восстановлению Египта, но делала это для того, чтобы сформировать колониальное правительство, для дальнейшего управления египетским населением и включением государства в свою колониальную систему. При этом оформление правительства подразумевало под со-

бой создание марионеточного египетского правительства, которым будет управлять английская колониальная администрация.

Для проведения в Египте реформ, и полноценного установления колониальной политики, английское правительство начинает формирование на египетских территориях британской колониальной администрации. Администрация была сформирована в 1883 году под руководством Эвелина Беринга, который в дальнейшем, станет лордом Э. Кромером. С появлением британской колониальной администрации, власть хедива была полностью ограничена. Во главе государства, до 1892 года правил хедив Тауфик, который поддерживал нахождение английских войск в государстве. Это позволяло ему удерживать власть, хоть и номинально. После его смерти династическое правление продолжит его сын Аббас II, который станет последним из представителей династии Мухаммеда Али, до установления над Египтом официального протектората. С 1914 года официально будет прекращено сюзеренство Османской империи над Египтом. Это позволит английскому правительству установить над египетскими территориями официальный протекторат.

До установления формального, а не «завуалированного» протектората в Египте при хедиве действовал совет, в составе шести министров. Его члены, как и сам хедив, имели одинаковый статус и были совершенно бесправны. Власть была сосредоточена в руках британского правителя, дипломатического представителя – агента и генерального консула [27, с. 144]. Сам же хедив не выполнял никаких значимых действий в государстве. Любое его непослушание, попытки возвращения государственной власти, либо попытки вести самостоятельную политику, расценивалось как предательство. Английское правительство могло сразу же поднять вопрос перед султаном Османской империи о замене хедива [13 Цит. по: 27, с. 145].

Помимо ограничения власти хедива, и передачи всех его полномочий в руки генерального консула, начались изменения в органах государственной власти. Органы центральной власти комплектовались из египетских и европейских чиновников. Хотя статус британских чиновников был таким же неопределенным, как и статус английских войск на территориях Египта, они всё же в отличии от армии, официально подчинялись хедиву, хотя по факту, выполняли указания генерального консула [18, с. 37]. Британские чиновники занимали почти все руководящие должности в стране. Небольшая часть египтян-чиновники, которые ещё удерживались у власти были вынуждены подчиняться английским коллегам. Египетских чиновников

оставляли на местах, для того, чтобы они выполняли роль политической ширмы.

С местной властью возникали определенные трудности. Если изначально английская администрация игнорировала деятельность местной власти, и негативно отзывалась о египетском управлении, то в дальнейшем, стало понятно, что без местной бюрократии режим оккупации не сможет полноценно функционировать. В основном, в местные органы власти набирались египтяне, обладающие высоким имущественным статусом и имеющие дипломы о высшем образовании. Большим доверием пользовались купцы, которые работали с иностранными компаниями или же находились у них в подчинении. Чаще всего египтян-чиновников в местную власть набирали по тому же принципу, что и центральную. Но по составу органов власти присутствовали значительные различия. В центральной власти основную часть составляли англичане-чиновники, при минимальном количестве египтян, когда в местной власти преобладали египтяне, которые лишь контролировались английскими коллегами.

Политика реорганизации органов государственной власти, армии и полиции, привели к увеличению числа англичан у власти в Египте. В работе Бажан Н.С. [21, с. 79] проведен анализ, в котором сравниваются численные показатели британских и египетских чиновников на местах. За основу своего анализа Бажан Н.С. берет период с 1896 по 1906 годы, в котором количество английских чиновников, выросло на 81%, что серьезно сказывалось на египетском населении, и политическом положении самого Египта. Положительная динамика, которая давала политика реформ, представляла возможность английской администрации добиваться основной цели, которую она преследовала. Преобразование Египта в зависимое государство становится уже неизбежным. Английской администрации удалось реализовать систему контроля, позволяющую управлять Египтом и в отношении внешней, и в отношении внутренней политики [18, с. 18].

Вместе с тем, британские власти, следуя правилу не придавать широкой огласке свое влияние на управление Египтом, всячески пытались создать впечатление о его незначительности. Английские дипломаты всегда уверяли представителей европейских кабинетов, что нахождение английских войск на территории Египта это крайняя необходимость. Сами войска покинут Египет, как только египетское общество будет готово к этому. Соответственно, такими высказываниями дипломаты всеми способами старались отсрочить момент об-

суждения эвакуации войск из Египта на официальном уровне.

На официальных встречах, когда европейские дипломаты стремились уточнить роль английской администрации на египетских территориях, для них всегда был подготовлен ответ. В нем говорилось о том, что участие английской администрации и английских чиновников в египетском правительстве сводится лишь к консультационной помощи. Данная идея распространялась с помощью пропаганды, и среди египетского и английского населения [9, с. 15].

Политикой распространения нужной для английского правительства информации о его деятельности в Египте занимались пресса. В Египте Э.Кроммер начал поиск сторонников британской политики из представителей местного населения, для того, чтобы они занимали управляющие должности в прессе и пропагандировали свои идеи населению, для формирования общественного мнения в стране. В основном сторонников искали из представителей интеллигенции, из числа христиан левантийского происхождения, которые в дальнейшем образуют «партию Э. Кроммера». Представители партии «активно выступали за полную европеизацию египетского общества и безусловное присутствие в стране английских колонизаторов» [24, с. 121]. При этом, в газетных статьях красной линией должна была проходить мысль о том, что английская администрация не управляет государством [10], а выступает в качестве помощника-консультанта, при организации государственного устройства [12].

Сторонников «партии Кроммера» за успехи в пропагандистской деятельности могли беспрепятственно направлять на государственную службу, что вызывала серьезное возмущение со стороны египетского населения, чьи права с каждым годом ущемлялись, в отношении получения государственной службы.

«Подъем имперской пропаганды и увеличение внимания общественности к колониям в последние десятилетия XIX в. вылились в острую полемику по вопросам экспансии Великобритании на страницах печатных изданий. Пресса играла особую роль в развитии имперской пропаганды, вопросы колониальной экспансии часто становились предметом обсуждения в ведущих газетах и журналах» [22, с. 8-9]. Для английских средств массовой информации военные действия Великобритании в Египте становятся грандиозным событием для того, чтобы начать выпускать большое количество публицистической литературы: статьи,

книги, монографии и многое другое. В основном, в издаваемых рукописях авторы придерживались официальной позиции своего правительства, и утверждали, что действия английских войск необходимы для того, чтобы прекратить восстания в Египте, и восстановить мирное положение на данных территориях. Кто-то утверждал, что самой оккупации не было, а нахождение английских войск на территориях Египта – это вина исключительно правящего хедива, который довел население своей страны до такого тяжелого состояния. Некоторые публицисты утверждали, что оккупация Египта присутствовала, но имела временный характер, чтобы английское правительство смогло «навести порядок в государстве» [5, с. 15]. Официальные английские издания первой половины XX не публиковали противоположную точку зрения, и до населения доходила только та информация, которую государство хотело продемонстрировать [11].

В дальнейшем периодические британские издания сводят на нет информацию о «египетском вопросе», но в научных изданиях начинают появляться работы, в которых пересматривается проблема временной оккупации Египта Великобританией. Основная мысль, которую авторы хотели донести до общественности – это то, что на самом деле Великобритания была целиком и полностью заинтересована в египетских территориях, как буферной зоны для Индии, усиления влияния на Средиземном и Красном морях, а также оформление полного контроля над Суэцким каналом. Но данные исследования, уже не играли такой важной роли, так как Египет в это время находился под официальным протекторатом Великобритании.

Выводы

Таким образом, английское правительство смогло реализовать свои задачи во внешней политике: установить свое влияние в Египте и на Суэцком канале. Официальная позиция правительства серьезно отличалась от неофициальных действий на египетских территориях. Для международного сообщества Великобритания выступала, как государство, стремящееся помочь Египту восстановить экономику и финансы, а также предотвратить политические потрясения и свержение правящей в Египте династии Мухаммеда Али. На деле же, в Египте были проведены политические реформы, необходимые для установления в нем английской колониальной администрации, что позволило Великобритании, в дальнейшем, присоединить египетские территории к имперской колониальной системе.

Финансирование

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №FZNF2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»)

Список источников

1. Alfred Milner, *England in Egypt*. 1894. 32 p.
2. Cromer E.B.: *The Situation in Egypt*. London, 1908. 594 p.
3. Documents diplomatiques concernant l’Egypte de Mehemet – Ali jusqu’en 1920. Paris, 1920. 259 p.
4. Harrison F. *The crisis in Egypt: A letter to Mr. Gladstone*. L., 1882.
5. Milner A. *England in Egypt*, 1892, 517 p.
6. Parliamentary Debates, House of Commons Debate. Vol. 270. Col. 1127-731127. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1882/jun/14> (дата обращения: 10.04.2025)
7. Parliamentary Debates, House of Lords Debate. Vol. 270. Col. 1550-41550. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1882/jun/19> (дата обращения: 10.04.2025)
8. Parliamentary Debates, House of Lords Debate. Vol. 271. Col. 1881. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1882/jul/10> (дата обращения 06.04.2025)
9. Report on the finances, administration and condition of Egypt and the progress of reforms. London, 1893. 36 p.
10. The Daily Press, 27 April 1885. URL: <https://archive.org/details/NPDP18850427/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 16.04.2025)
11. The London Illustrated News, 15 June 1901. URL: https://archive.org/details/sim_illustrated-london-news_1901-06_15_118_3243/page/n1/mode/2up (дата обращения: 15.04.2025)
12. The London Illustrated News, 20 November 1886. URL: https://archive.org/details/sim_illustrated-london-news_1886-11-20_89_2483 (дата обращения 15.04.2025)
13. АВПРИ, Политархив, ф. №151, оп. 482, д. 820, л. 238.
14. АВПРИ. Канцелярия МИД, ф. 133, оп. 470, д. 66. л. 136.
15. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е.А. Адамова, сост. И.В. Козьменко. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 470 с.
16. Cole J.R.I. *Engaging the Muslim World*, London, 2009, 288 p.
17. Knaplund P. *Gladstone’s Foreign Policy*. L.: Frank Cass & Co. Ltd, 1970. 292 p.
18. Lloyd G. *Egypt since Cromer*. Vol. I-II. London, 1970, Vol. I. 440 p.
19. Munro W.B. *The Neutralization of the Suez Canal* // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1901. Vol. 17. P. 409 – 430.
20. Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.: специальность 07.00.03 "Всеобщая история (соответствующего периода)": дис. ... канд. историч. наук. Москва, 2014. 306 с.
21. Бажан Н.С. Движущие силы колониальной политики Великобритании в Египте: дис.... канд. ист. наук. М., 2010. 159 с.
22. Бородавкина Н.В. Эдвард Дэйси и Уильям Гладстон о перспективах оккупации Египта // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* 2013. Т. 8. № 4. С. 8 – 19.
23. Волкова А.Б. Оккупация Египта: за и против (по материалам дебатов британского парламента в 1882 году) // *Honoris causa: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева*. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2016. С. 168 – 172.
24. Кошелев. В.С. Египет: От Араби-паши до СаадаЗаглула 1879-1924. М., 1992. 287 с.
25. Мартенс Ф.Ф. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами*. Т. XII, СПб 1898. С. 439 – 442.
26. Морозов Е.В. Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 289 с.
27. Москалец О.В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX – 20-е годы XX в.): дис.... канд. ист. наук. М., 2021. 307 с.
28. Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса, 1881-1882. М., 1979. 320 с.

29. Френкель М.Ю. Идеино-политические формы борьбы против колониализма в Африке в XIX – начале XX в. // Африка: проблемы истории. М., 1986. 113 с.

30. Хизриев Али Хизриевич Проблемы определения статуса британских войск в Египте после оккупации 1882 года // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. №1. С 25 – 33.

References

1. Alfred Milner, England in Egypt. 1894. 32 p.
2. Cromer E.B.: The Situation in Egypt. London, 1908. 594 p.
3. Documents diplomatiques concernant l’Egypte de Mehemet – Ali jusqu’en 1920. Paris, 1920. 259 p.
4. Harrison F. The crisis in Egypt: A letter to Mr. Gladstone. L., 1882.
5. Milner A. England in Egypt, 1892, 517 p.
6. Parliamentary Debates, House of Commons Debate. Vol. 270. Col. 1127-731127. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1882/jun/14> (accessed: 10.04.2025)
7. Parliamentary Debates, House of Lords Debate. Vol. 270. Col. 1550-41550. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1882/jun/19> (accessed 30.04.2025)
8. Parliamentary Debates, House of Lords Debate. Vol. 271. Col. 1881. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings/1882/jul/10> (accessed 06.06.2025)
9. Report on the finances, administration and condition of Egypt and the progress of reforms. London, 1893. 36 p.
10. The Daily Press, 27 April 1885. URL: <https://archive.org/details/NPDP18850427/page/n1/mode/2up> (date of access 16.06.2025)
11. The London Illustrated News, 15 June 1901. URL: https://archive.org/details/sim_illustrated-london-news_1901-06_15_118_3243/page/n1/mode/2up (date of access: 15.04.2025)
12. The London Illustrated News, 20 November 1886. URL: https://archive.org/details/sim_illustrated-london-news_1886-11-20_89_2483 (date of access 15.06.2025)
13. AVPRI, Politarkhiv, f. No. 151, op. 482, d. 820, l. 238.
14. AVPRI. Chancellery of the Ministry of Foreign Affairs, f. 133, op. 470, d. 66. l. 136.
15. Collection of treaties of Russia with other states. 1856-1917. Ed. E.A. Adamov, compiled by I.V. Kozmenko. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1952. 470 p.
16. Cole J.R.I. Engaging the Muslim World, London, 2009, 288 p.
17. Knaplund P. Gladstone’s Foreign Policy. L.: Frank Cass & Co. Ltd, 1970. 292 p.
18. Lloyd G. Egypt since Cromer. Vol. I-II. London, 1970, Vol. I. 440 p.
19. Munro W.B. The Neutralization of the Suez Canal. Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1901. Vol. 17. P. 409 – 430.
20. Ayvazyan A.A. The Egyptian question in international relations in the late 19th – early 20th centuries: specialty 07.00.03 "General history (of the corresponding period)": diss. ... candidate of historical sciences. Moscow, 2014. 306 p.
21. Bazhan N.S. Driving forces of British colonial policy in Egypt: diss. ... candidate of historical sciences. Moscow, 2010. 159 p.
22. Borodavkina N.V. Edward Dicey and William Gladstone on the Prospects of the Occupation of Egypt. Images Mundi: Almanac of Studies in General History of the 16th-20th Centuries. 2013. Vol. 8. No. 4. P. 8 – 19.
23. Volkova A.B. The Occupation of Egypt: Pros and Cons (Based on the Debates of the British Parliament in 1882). Honoris causa: A Collection of Scientific Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Professor Viktor Vladimirovich Sergeev. St. Petersburg: Nestor-History Limited Liability Company, 2016. P. 168 – 172.
24. Koshelev. B.S. Egypt: From Arabi Pasha to Saad-Zaghlul 1879-1924. Moscow, 1992. 287 p.
25. Martens F.F. Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Vol. XII, St. Petersburg 1898. P. 439 – 442.
26. Morozov E.V. The colonial factor in the formation of the Anglo-French Entente: late 19th – early 20th centuries: diss. ... Cand. of History. St. Petersburg, 2008. 289 p.
27. Moskalets O.V. Evolution of the education and training system in Egypt in the context of socio-political transformations (19th – 20s of the 20th century): diss. ... Cand. of History. Moscow, 2021. 307 p.
28. Nersesov G.A. Diplomatic history of the Egyptian crisis, 1881-1882. Moscow, 1979. 320 p.

29. Frenkel M.Yu. Ideological and political forms of struggle against colonialism in Africa in the XIX – early XX centuries. Africa: problems of history. Moscow, 1986. 113 p.

30. Khizriev Ali Khizrievich Problems of determining the status of British troops in Egypt after the occupation of 1882. Bulletin of VolSU. Series 4, History. Regional studies. International relations. 2016. No. 1. P. 25 – 33.

Информация об авторах

Соболькова С.С., аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Куделин А.А., кандидат исторических наук, доцент, Государственный академический университет гуманитарных наук; заведующий кафедрой всеобщей истории, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

© Соболькова С.С., Куделин А.А., 2025